

Заика В. И., Яшина Д. С.

УЧЕБНЫЙ ВТОРИЧНЫЙ ТЕКСТ: К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ

Аннотация. В работе рассматривается учебный вторичный текст понимается как результат речевой деятельности учащегося, выполняющего задание, трансформировать художественный текст. В процессе уточнения содержания центрального понятия подробно рассмотрено содержание терминологических элементов: текст, вторичный, учебный, а также терминов, обозначающих смежные явления. Исходный текст понимается как текст-объект, на который направлено внимание читателя; референтное пространство (произведение) понимается как продукт восприятия, понимания и переживания исходного текста; первичный текст – понимается как продукт восприятия исходного текста с установкой на создание вторичного текста. Референтное пространство и первичный текст являются ментальным образованием, промежуточным звеном в процедуре трансформации исходного во вторичный текст. Об особенностях устройства референтного пространства можно только догадываться, о первичном тексте можно только предполагать по эксплицированным словам, Вторичный же текст социально обусловлен, то есть написан по общепринятым нормам и открыт для понимания всяким носителем языка, в том числе обучающим. Этот фактор усиливается сформулированным заданием – вторым исходным текстом для написания вторичного. Описанные в статье понятия, связанные с учебным вторичным текстом следует учитывать при определении параметров описания этих текстов для выявления особенностей референтного пространства и первичного текста, которые являются скрытыми от непосредственного наблюдения механизмами трансформации художественного текста в учебный вторичный текст.

Ключевые слова: текст, исходный текст, вторичный текст, первичный текст, ключевые слова, произведение, референтное пространство, текст-объект, текст-результат

Для цитирования: Заика В.И., Яшина Д.С. Учебный вторичный текст: к вопросу о содержании понятия // Ученые записки НовГУ. 2023. 6(51). 729-743. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.6(51).729-743

Умение, навык создавать текст о тексте вырабатывается (или не вырабатывается) во время учебы в школе или вузе. Обучающийся, выполняя задачу пересказа текста (написания изложения, составления конспекта, плана, аннотации и пр.), составляет свой текст. Составление такого текста, который часто называют вторичным, формирует умение воспринимать, понимать **текст-объект**, и умение излагать результаты работы с текстом-объектом согласно заданию, предполагающему составление **текста-результата**, который является источником сведений о характере восприятия и понимания.

Для исследования текста-результата как продукта трансформации текста-объекта в процессе обучения пересказу необходимо точно определить основной термин – **учебный вторичный текст**, поскольку только по тексту-результату можно судить о сложностях восприятия, осмысления исходного текста и выражении мысли в продукте сложной речевой деятельности.

В приводимые определения термина включают признаки, существенные для исследования объекта, чтобы называемое понятие, будучи элементом теории, обеспечивало выполнение этой теорией своей главной функции – быть инструментом выполнения задач исследования. То есть набор признаков понятия должен соответствовать задачам исследования.

Цель статьи – определить содержание понятия учебный вторичный текст для исследования его особенностей как результата трансформации художественного текста.

Составной термин **учебный вторичный текст** определяется по-разному, и каждый его элемент требует уточнения.

Текст. В широком понимании текстом считается «всякий связный знаковый комплекс» [Бахтин, 1986, с. 297]. В работах по семиотике «текстом считается не только вербальное, но и невербальное произведение: это может быть музыкальное произведение, произведение живописи, танец, театральная постановка и др., то есть все, что построено с использованием знаковых систем» [Садченко, 2009, с. 104]. По отношению к текстам как разного рода семиотическим артефактам Ю.М. Лотман выделил такие признаки, как выраженность (текст зафиксирован в определённых знаках), отграниченность (противопоставляется знакам, не входящим в его состав, и другим системам, не имеющим границ), структурность (всегда иерархически организован) [Лотман, 1970, с. 67–69]. Многие свойства текста рассматриваются при разграничении в нем плана выражения – его языковой организации, и плана содержания – тематической, информационной его стороны [Купина, 1980; Лотман, 2001; Бондарко, 2001; Заика, 2006; Болотнова, 2009; Земская, Качесова, Комиссарова, Панченко, Чувакин, 2010] и др. Наличие этих двух планов обычно подразумевается в силу знакового характера текста.

В лингвистических работах понятие текст конкретизируется посредством введения различных уточняющих элементов. В определениях часто указывается на графическую форму и составные элементы: текст – **письменное** сообщение, **упорядоченное** множество предложений, обладающих связностью и целостностью [Лосева, 1980, с. 4; Лукин, 1999, с. 5; Тураева, 2018, с. 11] и др. В определении «текст – объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность» [ЛЭС, 1990, с. 507] употреблен более точный, чем **упорядоченность**, термин **последовательность**. Упорядочены и линейные, и нелинейные тексты, например, живописные полотна, **последовательность** же подразумевает **линейность**, которой обусловлены указанные важнейшие признаки – **связность** (когезия) и **цельность** (когерентность). При исследовании словесных художественных текстов продемонстрирована важность связанных с линейностью связности, цельности, а также членимости [Заика, 2006].

В целом наиболее существенными, конститутивными свойствами текста, отмеченными в определениях, являются наличие знаков, их последовательность, связность и цельность [Лосева, 1980, с. 4; Слюсарева, Трошина, Новиков, 1982; ЛЭС, 1990, с. 507; Лукин, 1999, с. 5; Заика, 2006, с. 159; Тураева, 2018, с. 11] и др.

В специальных работах, посвященных вербальным текстам разного типа, обычно даются более развернутые определения, включающие, кроме основных признаков, иные признаки, обусловленные задачами исследования. Например, во многих работах о художественном тексте цитируется включающее большое количество свойств определение, предложенное И.Р. Гальпериным. Текстом он назвал «произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную

целенаправленность и прагматическую установку» [Гальперин, 2006, с. 18]. Кроме того, в тексте работы И.Р. Гальперин рассматривает ряд категорий, согласно которым конститутивными признаками текста являются информативность, членимость, модальность, интеграция, завершенность и др. [Гальперин, 2006].

В связи с применением понятия «текст» для исследования трансформации текста-объекта в текст-результат оптимальным считаем такое определение: **текст – последовательность знаков, обладающая связностью и цельностью**. Все перечисленные признаки подразумевают указанную выше двуплановость (двусторонность) текста.

Текст, произведение (референтное пространство). Прежде чем переходить к обсуждению других терминологических элементов, уточним в общих чертах смежное тексту понятие **произведение**. (Многочисленные случаи употребления термина произведение в качестве синонима термина текст мы не рассматриваем.)

При разграничении понятий **текст** и **произведение** различие их видится по-разному. Например, М. М. Бахтин писал: «текст – печатный, написанный или устный = записанный – не равняется всему произведению в его целом (или «эстетическому объекту»)» [Бахтин, 1986, с. 390].

Р. Барт разводит произведение как традиционное понятие и текст как «новый» объект, который получен «в результате преобразования прежних категорий», у него «произведение есть вещественный фрагмент, занимающий определенную часть книжного пространства (например, в библиотеке), а Текст — поле методологических операций», «произведение может поместиться в руке, текст размещается в языке, существует только в дискурсе», «Текст — не продукт распада произведения, наоборот, произведение есть шлейф воображаемого, тянущийся за Текстом», «Текст ощущается только в процессе работы, производства. Отсюда следует, что Текст не может неподвижно застыть (скажем, на книжной полке), он по природе своей должен сквозь что-то двигаться — например, сквозь произведение, сквозь ряд произведений» [Барт, 1989, с. 414]. Таким образом, текст понимается Бартом как деятельность в связи с вещественным результатом деятельности – произведением.

Другие же исследователи, напротив, считают, что произведение является более сложным, чем текст, например, Ю. М. Лотман, предлагавший отказаться от отождествления текста и художественного произведения: «Текст – один из компонентов художественного произведения, конечно, крайне существенный компонент, без которого существование художественного произведения невозможно. Но художественный эффект в целом возникает из сопоставления текста со сложным комплексом жизненных и идейно-эстетических представлений» [Лотман, 1972, с. 24-25].

Полагаем, что в Бартовом понимании текст не просто «больше» произведения (в сравнении с противопоставлением этих понятий, например, у Ю. Лотмана), текст у Р. Барта «это более сложное и продуктивное видение объекта, ... а также иной объект, в истории словесности пришедший на смену произведению» [Заика, 2011а, с. 34].

Применительно к художественной литературе мы исходим из такого разграничения: «**Текст** – заданная, предопределенная замыслом последовательность элементов. **Произведение** – результат переживания восприятия этого текста. Психический результат зависит от стольких зыбких факторов, что говорить об

идентичности любых двух результатов невозможно» [Заика, 2006, с. 111]. Вместо термина **произведение** (ввиду его распространенности и неоднозначности) было предложено употребление термина **референтное пространство** (совокупность референтов), которое ограничивается от плана содержания текста (образов, обеспечивающих создание референтов) и от художественной модели (дотекстовой, авторской совокупности референтов) [Заика, 2006].

Разграничение текста и референтного пространства (произведения) существенно для рассмотрения текста-результата, например, школьного сочинения по некогда прочитанному тексту-объекту. Ниже мы вернемся к этому разграничению.

Исходный текст. Текст, учебные процедуры с которым являются предметом исследования (текст-объект), в разнообразной учебной литературе называется обычно **исходным текстом**. Исходными считаются все тексты, с которыми работают обучающиеся: пересказывают, воспроизводят, передают его содержание, основные мысли и т.д. В переводоведении понятие **исходный текст** считается теоретико-переводческой универсалией и определяется как «первичный текст относительно текста перевода; текст оригинала; текст, который переведен; оригинал» [Раренко, 2010, с. 55].

В лингвистических работах о вторичных текстах употребляют для обозначения текста-объекта, кроме термина **исходный текст**, также **текст-источник**, **текст-оригинал**, **первичный текст**, **прототекст** [Голев, Ким, 2009; Байкова, 2010; Мельник, 2014; Багдасарян, 2014] и др., а также **протослов** [Вербицкая, 2000], **встречный текст** [Исенбаева, 2009]. (Последние два термина распространения не получили.)

Термин **исходный текст** считаем наиболее подходящим обозначением текста-объекта для исследования текста-результата (вторичного текста).

Учебный текст. Относительно терминоэлемента **учебный** заметим следующее. В работах об учебных вторичных текстах [Бабайлова, 1987, с. 122; Яхиббаева, 2008], [Берецкая, 2018] и др. – это тексты, созданные в дидактических целях. В связи с разнообразием дидактических целей можно выделить два типа учебных вторичных текстов: тексты обучающих для обучаемых и тексты обучаемых для обучающихся.

Тексты первого типа создаются обучающими как средство обучения, являются «частью совокупной информации учебника, предназначенной для управляемого становления текстовой деятельности, на основе которой дается система знаний по определенной дисциплине» [Бабайлова, 1987, с. 5-6]. Это тексты для формирования знаний.

Тексты второго типа создаются обучаемыми. Создание текста такого типа – это трансформация (в том числе репродукция) исходного (в том числе художественного) текста для проверки и оценки умения обучаемого осуществлять речевую деятельность. Это тексты для контроля умений. К текстам этого типа относят не только изложения, рефераты, обзоры, клоуз-тесты, творческие диктанты, отличающиеся целостностью, но и фрагменты учебных текстов. Например, И. В. Лаврова под термином «аргументативный вторичный текст» подразумевает вторичный текст в сочинении ЕГЭ как компонент, выполняющий функции аргумента приведенного тезиса [Лаврова, 2009]. Автосемантичесность таких компонентов подтверждается не только абзачным членением, но и наличием специальных клише для ввода этой «опоры на читательский

опыт» в текст сочинения.

Из двух типов учебных вторичных текстов (для знаний и для умений) наше внимание будет сосредоточено на втором типе, это продиктовано исследовательским интересом к интеллектуальным операциям воспринимающего, о которых можно судить по первичным текстам и референтным пространствам, так или иначе выраженным во вторичных текстах.

Таким образом, **учебный** применительно тексту-результату обозначает 'выполненный по заданию продемонстрировать умение излагать результаты восприятия, понимания, переживания исходного текста'.

Вторичный текст, паратекст. Термин **вторичный** текст обозначает распространенное понятие, используемое в научной, официально-деловой, юридической и других коммуникациях.

Понятие вторичного характеризуется двояко. Во-первых, перечислением объектов: в различных списках не только аннотации, рефераты, конспекты, школьные изложения, шпаргалки, пародии, переводы, рецензии, интервью, стенограммы, протоколы, но и заголовки, подзаголовки, оглавления, списки ключевых слов, библиографические описания, списки действующих лиц, комментарии-гlossы для иностранцев и др. Во-вторых, описанием значения термина, например, вторичным называется всякий текст, созданный в отношении (в связи, на основе, на тему, благодаря) исходного (первичного) текста, или иначе: вторичный текст – «знаковая (языковая) форма, объективирующая продукт речемыслительной деятельности индивида по пониманию исходного текста» [Исенбаева, 2010, с. 3]. Определенное таким образом понятие вторичный текст позволяют объединить самые разные объекты.

Некоторые исследователи сужают понятие вторичный текст, отграничивая он него так называемые **паратексты** (понятие и термин Жерара Женетта) – «пограничные элементы литературного текста, которые создают рамку его восприятия и интерпретации» (цит. по [Skare, 2020]). Это промежуточные текстовые инстанции между текстом и реальностью – «элементы оформления книги (печать, заголовков, аннотация) или сопутствующие ей внешние рекламные тексты, включая авторские интервью, «(знаки того, каким образом следует читать основной текст, то есть знаки авторской (и издательской воли)», («маргинальные» сигналы рецепции текста)» [Женетт, 1998, с. 21].

Согласно Ж. Женетту, паратекст подразделяется на **перитекст** и **эпитекст**: первый представляет собой то, что относительно тесно связано с самой книгой: суперобложка, название, указание жанра, предисловие и эпилог. Эпитекст состоит из утверждений о книге за её пределами: интервью, письма, дневники, переписки и статьи о тексте (цит. по [Skare, 2020]). С. Н. Зенкин выделяет метатекстуальную функцию как главную функцию паратекста: паратекст «задаёт в кратком или развёрнутом виде программу чтения текста, его код» [Зенкин, 2018, с. 262]. Это, разумеется, касается определенных типов паратекста.

Т. В. Шмелева рассмотрела паратекст медийного текста (заголовков, подзаголовков, лид, врезка и пр.), исходя из представления о трехэлементной структуре текста (тематическая основа, рематический сюжет, авторское начало). С авторским

началом соотносятся различные элементы презентации автора (фамилия, сведения о профессиональной деятельности и пр.), с рематическим сюжетом соотносятся распространенные в последнее время врезки рематизирующие наиболее существенные моменты материала. С тематической основой соотносятся такие элементы паратекста как заголовок, подзаголовок и лид [Шмелева, 2009]. В работе описаны разнообразные проявления медийного паратекста, относящегося, по удачному выражению автора, к **инфраструктуре** медиатекста.

Граница между видами паратекстов и собственно вторичных текстов размытая, многие паратексты (преимущественно перитексты) не вполне соответствуют понятию текст (заголовки, оглавления, ключевые слова, предметные указатели и др.), конститутивные признаки которого были перечислены выше, поэтому паратексты можно считать особыми типами широко понимаемых вторичных текстов.

Понятие **вторичный текст** конкретизируется в процессе изучения различного материала в разных аспектах. Так, М. В. Вербицкая, выясняющая филологическую сущность вторичных текстов, которые строятся на подражании другому (первичному) тексту [Вербицкая, 2000, с. 47], исследовала пародийные отступления и другие вторичные внесения в литературных произведениях. В работе подробно и многоаспектно сопоставлены **перифраз**, **пародия** и **стилизация**. Предметом изображения перифраза является объективная реальность. Форма перифраза воспроизводит особенности стиля другого широко известного произведения, к которому автор вторичного текста относится вполне положительно. Авторская оценка направлена на изображаемые аспекты действительности, а использование чужого стиля «подчинено задаче достижения комического эффекта за счет несоответствия формы и содержания». В пародии, в отличие от перифраза, литературное произведение изображается в единстве его формы и содержания, «то, что было формой оригинала (композиция, приемы создания образов, ритмическая организация и пр.) становится содержанием пародии» [Вербицкая, 2000, с. 80]. Стилизациями, по мнению автора, следует считать только те произведения, которые «ориентированы на воспроизведение «чужого стиля» как основного предмета изображения» [Вербицкая, 2000, с. 90].

Ряд проблем рассматривается в переводоведческих работах: разграничение первичных и вторичных текстов, выявление признаков самостоятельности последних [Нестерова, Попова, 2017], реализация стратегий, при которых во вторичных текстах воспроизводится только содержание исходного или и содержание, и форма [Дымант, Княжева, 2017]. Также вторичные тексты рассматриваются в связи с интерпретационной деятельностью, литературной критикой, автоматической обработкой текста и др.

Интерес исследователей вызывают **модели порождения вторичных текстов**, например, Н. Л. Сунцова описывает порождение вторичного текста по денотатной структуре – форме представления ментального образования, которое является результатом понимания исходного текста. Считается, что денотатная структура позволяет программировать порождение вторичного текста благодаря наличию в этой структуре предикативного плана [Сунцова, 1999]. Н. Д. Голев и Н. В. Сайкова, исходя из того, что производство вторичных текстов имеет деривационный характер, а

отношение между исходными и вторичными текстами понимается как «кодовые трансформации», предложили рассматривать **степень деривационности** в трех аспектах: аспекте **формы** (например, преобразования количественные при составлении конспекта или аннотации), аспекте **содержания** (различные преобразования, связанные с новыми содержательными компонентами: их отсутствием (диктант) или наличием (комментарий), аспекте **функции** (преобразования, связанные с родо-жанровыми трансформациями: киносценарий, доклад) [Голев, Сайкова, 2000].

Промежуточное звено. В работах о порождении вторичных текстов говорится о так называемом «промежуточном звене» этого явления. Имеется в виду **ментальное образование**, которое возникает в мышлении как результат осмысления и понимания исходного текста и служит исходным пунктом для порождения вторичного текста. Для наименования промежуточного звена употребляют термины «**смысловой сгусток**», «**концепт исходного текста**», «**инвариант преобразования исходного текста**» (Н. М. Нестерова, Н. Д. Голев, Н. В. Сайкова, А. И. Новиков, Н. Л. Сунцова, Л. М. Яхиббаева и др.). Например: «При восприятии текста происходит его свертывание в некий "смысловой сгусток" (инвариант), который при репродукции развертывается в новую текстовую форму (варианты) [Голев, Сайкова 2000]. В более поздней работе с участием Н. Д. Голева моделируемая речевая единица называется **смысловой версией**: «Она, подобно лексико-семантическому варианту слова, извлекается из интерпретируемого текста в результате речевой интерпретационной деятельности реципиента, <...> версия воплощается в форме интерпретирующего текста» [Голев, Ким, 2009, с. 17]. А. И. Новиков и Н. Л. Сунцова в пределах промежуточного звена выделяют два рода явлений: 1) **темы и ключевые слова**, уточняя, что, будучи словами, они являются единицами внутренней речи и «служат знаками гораздо более широкого содержания, чем их собственные значения как слов естественного языка» (о широте содержания темы говорит то, что ее называют **пусковым механизмом** вторичного текста), а также 2) **предметно-схемные представления** текста – многослойные образования, которые состоят тоже из номинативных единиц, но эти единицы (подтемы, субподтемы, микротемы) иерархически связаны и уже потому подразумевают предикативность, указывающую «направление» развертывания. На этом основании авторы считают вторичными текстами не только рефераты, аннотации и пр. образованные в результате развертывания ментальных структур, но и сами ментальные структуры, если они вербализованы [Новиков, Сунцова, 1999].

Таким образом, в работах, упомянутых выше, понятие вторичный текст предполагает отношение его к тексту первичному – исходному, **интеллектуальные операции** над которым трактуются как некое промежуточное звено, ментальные структуры.

Первичный текст. В концепции философа И. Т. Касавина термин первичный текст, как нам представляется, используется для характеристики этого промежуточного звена. Разграничение первичного и вторичного текста у И. Т. Касавина основано на различиях первичной и вторичной работы: первичная является творческой, она побуждается личным интересом автора к новой теме, выражает его идеи и вкусы,

вторичная работа обусловлена внешними обстоятельствами [Касавин, 1999, с. 338], например, обстоятельствами, связанными с оформлением результатов исследования. Опираясь на положения Х. Л. Борхеса, Л. Витгенштейна и современных философов, И. Т. Касавин разграничивает первичные и вторичные тексты так: первичные тексты «связаны с процессом исследования, их смыслы индивидуальны и закрыты, интровертны, связи образов ассоциативны, стиль личностный, отражающий структуру индивидуального творческого процесса, «индивидуальной культурной лаборатории». Природа вторичных текстов определена задачами изложения, опубликования; их смыслы общезначимы и открыты для понимания, экстравертны, связи логические, стиль общепринятый» [Касавин, 2008, с. 203]. Автор поясняет различие между первичным и вторичными текстами также аналогией с мифом (ссылаясь на Курта Хюбнера): когда рассказчик мифа отождествляет себя с героем, и текст вырастает до реальности – это первичный текст. А когда мифы перерастают в фольклор, в мифологию, становятся литературой, то здесь человек уже не окунается в миф, а слушает. Миф оторван от ритуала, и это мешает человеку проживать этот миф. Это текст вторичный. Вторичные тексты – это тексты, созданные для социума, они являются источниками информации, могут быть прочитаны, поняты, оценены.

Особенности первичных текстов состоят в том, что они связаны с творческим актом и являются способом «фиксации некой новой реальности, о существовании которой до момента представления текста ничего нельзя сказать», – это «первая попытка упорядочения нового» [Касавин, 2008, с. 209, 212]. Автор иллюстрирует ситуацию создания первичного текста примером, в котором географ описывает неизвестную местность: «все чем располагает географ – это его одиночество, и предшествующее знание, опирающееся на убеждение о единообразии законов природы» [Касавин, 2008, с. 209]. Предшествующее знание исследователя сформировано в том числе при содействии разного рода текстов, которые в этой функции не называются первичными. **Первичный текст** – это результат осмысления исследователем действительности на стадии создания понятий и образов, начальный продукт приложения его индивидуального опыта к пониманию и переживанию **новой реальности**. Это **черновик**, которому предстоит стать вторичным текстом при изложении результатов понимания и переживания новой реальности посредством общезначимых единиц в общепринятом стиле. Полагаем, что коль скоро черновик назван текстом, то его создание – это своего рода семиозис, означивание новой реальности знаками, понятными только создателю. Знаки могут иметь экспоненты, например, в виде набора слов, схемы, плана, в котором содержание слов известно только автору (см. выше о нагруженности «слов» внутренней речи личностными смыслами слова). То, что это ментальное образование создается как подлежащее объективации во внешней речи – важнейший признак первичного текста, оправдывающий само его название.

Таким образом, первичный текст в концепции И. Т. Касавина – это не текст-объект, не исходный текст, а один из этапов создания текста, выражающего мысль. Выражающий мысль и предназначенный для восприятия социумом вторичный текст назван так относительно не исходного текста, а относительно первой стадии познания новой реальности.

Референтное пространство. Не будет преувеличением, если назвать чтение художественного текста познанием новой реальности. Приложение опыта читающего к пониманию и переживанию изображенной автором новой для читателя реальности художественного мира является творческим актом. Результатом восприятия художественного текста является упомянутое выше **референтное пространство** (произведение) – ментальное образование, возникающее в сознании читателя, который воспринимает исходный художественный текст: представляет внешность персонажей, воображает окружающую среду, сопереживает описанным событиям, размышляет с повествователем в лирических отступлениях и т.д. Эта смысловая область в пределах долговременной памяти содержит наиболее существенные результаты взаимодействия с текстом, актуальные для опыта читателя во время восприятия. Референтное пространство состоит из разнородных элементов (референтов), среди которых есть и языковые, к которым О. Лещак, описывая «ментальный сценарий», относит «заглавия, имена персонажей, специфические наименования мест событий» [Лещак, 1996, с. 307]. Несмотря на наличие в референтном пространстве языковых элементов, это ментальное образование в отличие от первичного текста – имеет незнаковый характер. А языковые элементы являются наиболее существенными средствами связи этой смысловой области с иными областями.

Таким образом, именно референтное пространство, как результат прочитанного художественного текста, является исходным при написании сочинения по художественному тексту, не исходный текст романа, а **результаты переживания** восприятия текста романа. (Речь, конечно, не идет о сочинениях по текстам, выученным наизусть.)

В связи с нечеткостью границ референтного пространства как смысловой области, нужно учитывать, что, существуя в опыте, референтное пространство изменяется. Референты – персонажи романа, окружающая их среда, изображенные события и др., – воображенные читателем при чтении романа, могут существенно корректироваться не только в результате повторных прочтений, но и в результате просмотра экранизаций и инсценизаций этого романа, чтения литературно-критических статей, учебников, пособий, а также различных сокращенных версий этого текста, пересказов (типа «Все шедевры мировой литературы в кратком изложении»), читательских дневников, рассказов одноклассников и пр. вспомогательных средств. Именно такое, обусловленное уже не только восприятием художественного текста, дополненное, скорректированное референтное пространство обычно становится исходным при написании сочинения по художественному тексту. Как видим, в этом далеком от полноты списке вспомогательных средств указаны разного рода вторичные тексты. (Разумеется, для современных обучающихся разного рода суррогаты («Краткие пересказы» или «Очень краткие пересказы») не корректируют имеющиеся референтные пространства, а являются единственным источником создания представления о художественном тексте. Они не образуют отдельной смысловой области, а входят в смысловую область «Как я сдавал экзамен».)

Итак, референтное пространство и первичный текст – разновидности результата переживания новой реальности, когда исходный текст читается для **себя** или **для иных**

целей, например, для создания учебного вторичного текста. При наличии такого рода цели, то есть перспективы превращения знания для себя в информацию, в знание «для других», обучающийся готовит «пусковой механизм» – придумывает из референтного пространства первичный текст – «черновик» будущего вторичного текста.

В учебных вторичных текстах очевидна их социальная обусловленность. Например, по наличию оснастки в виде клише ввода и удачных композиций характеристики, например, персонажа. При рассмотрении сочинения ЕГЭ как вторичного текста мы установили, что задание указывает на деривационную структуру этого вторичного текста: основу – действия над исходным текстом (сформулировать и прокомментировать проблему, выявить позицию) и формант (аргументируйте согласие/несогласие с позицией) [Заика, 2011б]. В процессе неоднократного выполнения задания вырабатывается определенная модель построения вторичного текста. На этом основании можно говорить, что учебный вторичный текст соотносится с двумя исходными текстами: художественным текстом-объектом и текстом задания.

В работе над материалом – вторичными текстами (сочинениями, изложениями, пересказами) созданными на основе восприятия исходных художественных текстов в учебных ситуациях, для определения понятия **учебный вторичный текст** нужно учитывать следующее. Учебными в этой работе являются тексты, которые выполняются согласно заданию, предполагающему выяснить умение излагать восприятия исходного текста, как объекта восприятия, понимания и освоения (овладения содержанием для последующего использования). В случаях, когда исходным является художественный текст (ситуации написания сочинения или изложения по художественному тексту) вторичный текст создается по референтному пространству (произведению) – ментальному образованию, возникшему в результате восприятия, переживания и понимания исходного текста. Это ментальное образование как результат интеллектуальных операций считается промежуточным звеном между восприятием исходного текста и порождением вторичного. Референтное пространство не имеет признаков текста (семиотичности и линейности) и часто создается на основе не только исходного текста, но и иных источников. В случае наличия перспективы выполнения задания в промежуточном звене на основе референтного пространства или на основе непосредственно исходного возникает так называемый первичный текст, который отличается от референтного пространства своей семиотичностью, наличием знаков, которые являются своего рода черновиком будущего вторичного текста. Совокупность знаков первичного текста может быть эксплицирована в виде плана воспринимаемого текста, ключевых слов и других точек фиксации осмысления первичного текста, полное содержание которых известно только обучаемому. Вторичный текст социально обусловлен, то есть должен быть написан согласно общепринятым нормам, открыт для понимания всяким носителем языка. Однако создание учебного вторичного текста иногда осложняется заданием, и тогда такой вторичный текст пишется по двум исходным текстам. Референтные пространства и первичные тексты, которые востребуются непосредственно (при написании изложения), и эти же элементы промежуточного звена, создаваемые заранее, например, при подготовке к сочинению по художественным текстам, существенно различаются. Еще только предстоит определить параметры описания

вторичных текстов, в том числе и «отягощенных» заданием, для выявления особенностей референтного пространства и первичного текста, которые являются скрытыми от непосредственного наблюдения механизмами трансформации художественного текста в учебный вторичный текст.

Литература

- Бабайлова А. Э. (1987). *Текст как продукт, средство и объект коммуникации при обучении неродному языку*. Саратов, изд-во Саратовского университета, 151.
- Багдасарян О. Ю. (2014). Теоретические подходы к изучению вторичных текстов. *Филологический класс*, 1 (35), 130–139.
- Байкова С. А. (2010). Метатекст. *Знание. Понимание. Умение*, 3, 248–250. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metatekst> (Дата обращения: 02.09.2023).
- Барт Р. (1989). *Избранные работы. Семиотика. Поэтика*. Москва, Прогресс, 616.
- Бахтин М. М. (1986). *Эстетика словесного творчества*. Москва, Искусство, 445.
- Берецкая Е. А. (2018). Вторичный текст в формировании у иностранных студентов, изучающих русский язык, навыков связной речи *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 2-1 (80), 189–192.
- Болотнова Н. С. (2009). *Филологический анализ текста: учеб. пособие*. Москва: Флинта, Наука, 520.
- Бондарко А. В. (2001). Лингвистика текста в системе функциональной грамматики. *Текст. Структура и семантика*. Москва, СпортАкадемПресс. Т. 1. 4–13.
- Вербицкая М. В. (2000). *Теория вторичных текстов на материале современного английского языка*. Москва, Изд. МГУ, 220.
- Гальперин И. Р. (2006). *Текст как объект лингвистического исследования*. Москва, КомКнига, 144.
- Голев Н. Д., Сайкова Н. В. [Мельник] (2000). К основаниям деривационной интерпретации вторичных текстов *Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты*. Барнаул. URL: <http://lingvo.asu.ru/golev/articles/z89.html> (Дата обращения: 05.03.2023).
- Голев Н. Д., Ким Л. Г. (2009) Вариативно-интерпретационное функционирование текста (к вопросу о расширении границ лингвистической вариантологии). *Вестник Челябинского государственного университета*, 27, 12–20.
- Дымант Ю. А., Княжева Е. А. (2014). О некоторых онтологических свойствах перевода в контексте теории вторичных текстов *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация*, 1, 88–94.
- Женетт Ж. (1998). *Фигуры = Figures: в 2 т.* Т. 1. Москва, Изд-во им. Сабашниковых, 470.
- Заика В. И. (2006). *Очерки по теории художественной речи*. Великий Новгород, 407.
- Заика В. И. (2011а). План содержания и референтное пространство художественного текста. *Когнитивная поэтика: проблемы, опыт исследования. Научная серия «Современная русистика: направления и идеи»* Т. III. Olzhtyn. 33–51.
- Заика В. И. (2011б). Ответ на задание с развернутым ответом как вторичный текст (на материале ЕГЭ по русскому языку). *Актуальные проблемы современного словообразования: сборник научных статей Вып. 4*. Кемерово, 46–53.
- Зенкин С. (2018). *Теория литературы: проблемы и результаты*. Москва, Новое литературное обозрение, 368.
- Земская Ю. Н., Качесова И. Ю., Комиссарова Л. М., Панченко Н. В., Чувакин А. А. (2010). *Теория текста: учеб. пособие*. Москва, Флинта, Наука, 222.
- Исенбаева Г. И. (2010). *Методология порождения вторичного текста: когнитивный аспект: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук*. Уфа, 38.
- Касавин И. Т. (1999). *Миграция. Креативность. Текст: Проблемы неклассической теории познания*. Санкт-Петербург, Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 407.
- Касавин И. Т. (2008). *Текст. Дискурс. Контекст: введение в социальную эпистемологию языка*. Москва, Канон+, 437.
- Купина Н. А. (1980). *Лингвистический анализ художественного текста: учебное пособие для студентов-заочников V курса факульт. яз. и лит. пед. ин-тов*. Москва, Просвещение, 78.

- Лаврова И. В. (2009). Ученическое сочинение-рассуждение как вторичный аргументативный текст *Культурная жизнь Юга России*, 5, 93–96.
- Лещак О. (1996) *Языковая деятельность. Основы функциональной методологии лингвистики*. Тернополь, Підручники і посібники, 445.
- ЛЭС (1990). *Лингвистический энциклопедический словарь*. Москва, Советская энциклопедия, 682.
- Лосева Л. М. (1980). *Как строится текст*. Москва, Просвещение, 96.
- Лотман Ю. М. (1970). *Структура художественного текста*. Москва, Искусство, 384.
- Лотман Ю. М. (1972). *Анализ поэтического текста. Структура стиха*. Ленинград, Просвещение, 271.
- Лотман Ю. М. (2001). *Семиосфера*. Санкт-Петербург, Искусство-СПб, 703.
- Лукин В. А. (1999). *Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа*. Москва, Ось – 89, 189.
- Мельник Н. В. (2014). *Деривация русского текста: Лингвистические и персонологические аспекты*. Москва, ЛЕНАНД, 278.
- Нестерова Н. М., Попова Ю. К. (2017). О проблеме дифференциации первичных и вторичных текстов. *Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики*. №4. 52–61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-probleme-differentsiatsii-pervichnyh-i-vtorichnyh-tekstov> (Дата обращения: 20.12.2022).
- Новиков А. И., Сунцова Н. (1999). Концептуальная модель порождения вторичного текста. *Обработка текста и когнитивные технологии*, 3. Пушкино, 158–166.
- Раренко М. Б. (2010). Исходный текст. *Основные понятия переводоведения (отечественный опыт): терминологический словарь-справочник*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ishodnyy-tekst> (Дата обращения: 25.03.2023).
- Садченко В. Т. (2009). Текст как объект лингвистической семиотики. *Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение*, 5 (143). Вып. 29, 104–111.
- Слюсарева Н. А., Трошина Н. Н., Новиков А. И. и др. (1982). *Аспекты общей и частной лингвистической теории текста*. Москва, Наука, 192.
- Сунцова Н. Л. (1999). Лингвистическая модель порождения вторичного текста: автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Москва, 22.
- Тураева З. Я. (2018). *Лингвистика текста. Текст. Структура и семантика*. Москва, ЛИБРОКОМ, 144.
- Шмелева Т. В. (2009). Паратекст медийного текста. *Структурно-семантические параметры единиц языка и речи: сборник научных статей*. Мурманск, МГПУ, 145–149.
- Яхиббаева Л. М. (2008). Учебный текст как особый вид вторичного текста и составляющая учебного дискурса *Вестник Башкирского университета*, 4. 1029–1031. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchebnyy-tekst-kak-osobyiy-vid-vtorichnogo-teksta-i-sostavlyayushchaya-uchebnogo-diskursa> (Дата обращения: 25.03.2023).
- Skare Roswitha (2020). Paratext. *Encyclopedia of Knowledge Organization*. Publication date: 13 February 2020. *Энциклопедия организации знаний*. URL: <https://www.isko.org/cyclo/paratext> (Дата обращения: 25.03.2023).

References

- Babailova A. E. (1987). *Tekst kak produkt, sredstvo i ob'ekt kommunikacii pri obuchenii nerodnomu jazyku* [Text as a product, means and object of communication in teaching a non-native language]. Saratov, Saratov University Publishing House, 151.
- Bagdasaryan O. Yu. (2014). Teoreticheskie podhody k izucheniju vtorichnyh tekstov [Theoretical approaches to the study of secondary texts]. *Philological Class*, 1 (35), 130–139. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-izucheniyu-vtorichnyh-tekstov> (Accessed 02.09.2023).
- Bakhtin M. M. (1986). *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow, Iskusstvo, 445.
- Bart R. (1989). *Izbrannye raboty. Semiotika. Pojetika* [Selected works. Semiotics. Poetics]. Moscow, Progress, 616.
- Baykova S. A. (2010). Metatekst. *Knowledge. Understanding. Skill*, 3, 248–250. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metatekst> (Accessed 02.09.2023).

- Beretskaya E. A. (2018). Vtorichnyj tekst v formirovanii u inostrannyh studentov, izuchajushhih russkij jazyk, navykov svjaznoj rechi [The role of a secondary text in the formation of coherent speech skills among foreign students studying Russian as a foreign language]. *Philology. Theory & Practice*, 2–1 (80), 189–192.
- Bolotnova N. S. (2009). *Filologicheskij analiz teksta: ucheb. Posobie* [Philological analysis of text: textbook]. Moscow, Flinta: Nauka, 520.
- Bondarko A. V. (2001). *Lingvistika teksta v sisteme funkcional'noj grammatiki. Tekst. Struktura i semantika* [Text linguistics in the system of functional grammar. Text. Structure and semantics]. Moscow, SportAkademPress, 1, 4–13.
- Dymant Yu. A., Knjazheva E.A. (2014). O nekotoryh ontologicheskikh svojstvah perevoda v kontekste teorii vtorichnyh tekstov [Considering essential characteristics of translation within the theory of secondary texts]. *Vestnik VGU. Serija: lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication], 1, 88–94.
- Gal'perin I. R. (2006). *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovanija* [Text as an object of linguistic research]. Moscow, KomKniga, 144.
- Golev N. D., Saykova N. V. [Mel'nik] (2000). K osnovanijam derivacionnoj interpretacii vtorichnyh tekstov [To the foundations of derivational interpretation of secondary texts]. *Jazykoe bytie cheloveka i jetnosa: psiholingvisticheskij i kognitivnyj aspekty* [Linguistic existence of man and ethnic group: psycholinguistic and cognitive aspects]. Barnaul. Available at: <http://lingvo.asu.ru/golev/articles/z89.html> (Accessed 05.03.2023).
- Golev N. D., Kim L. G. (2009). Variativno-interpretacionnoe funkcionirovanie teksta (k voprosu o rasshirenii granic lingvisticheskoi variantologii) [Variable-interpretive functioning of the text (on the issue of expanding the boundaries of linguistic variantology)]. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 27, 12–20.
- Isenbaeva G. I. (2010). *Metodologija porozhdenija vtorichnogo teksta: kognitivnyj aspekt* [Methodology for generating secondary text: cognitive aspect]: diss. ... Dr. Philol. Sci., abstract. Ufa, 38.
- Kasavin I. T. (1999). *Migracija. Kreativnost'. Tekst: Probl. neklassich. teorii poznanija* [Migration. Creativity. Text: Problem of non-classical theories of knowledge]. St. Petersburg, the Russian Christian Institute for the Humanities, 407.
- Kasavin I. T. (2008). *Tekst. Diskurs. Kontekst: vvedenie v social'nuju jepistemologiju jazyka* [Text. Discourse. Context: introduction to the social epistemology of language]. Moscow, Kanon+, 437.
- Kupina N. A. (1980). *Lingvisticheskij analiz hudozhestvennogo teksta: uchebnoe posobie dlja studentov-zaochnikov V kursa fakul't. jaz. i lit. ped. in-tov* [Linguistic analysis of literary text: a textbook for fifth-year part-time students of Language and Literature of Pedagogical Institutes]. Moscow, Prosveshhenie, 78.
- Lavrova I. V. (2009). Uchenicheskoe sochinenie-rassuzhdenie kak vtorichnyj argumentativnyj tekst [Student essay-reasoning as a secondary argumentative text]. *Kul'turnaja zhizn' Juga Rossii* [Cultural life of the South of Russia], 5, 93–96.
- Leshchak O. (1996). *Jazykovaja dejatel'nost'. Osnovy funkcional'noj metodologii lingvistiki* [Language activity. Fundamentals of functional methodology of linguistics]. Ternopil, Pidruchniki i posibniki, 445.
- Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'(1990)* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, SJe, 682.
- Loseva L. M. (1980). *Kak stroitsja tekst* [How the text is constructed]. Moscow, Prosveshhenie, 96.
- Lotman Yu. M. (1970). *Struktura hudozhestvennogo teksta* [The structure of a literary text]. Moscow, Iskusstvo, 384.
- Lotman Yu. M. (1972). *Analiz pojeticheskogo teksta. Struktura stiha* [Analysis of poetic text. Verse structure]. Leningrad, Prosveshhenie, 271.
- Lotman Yu. M. (2001). *Semiosfera* [Semiosphere]. St. Petersburg, Iskusstvo-SPB, 703.
- Lukin V. A. (1999). *Hudozhestvennyj tekst: Osnovy lingvisticheskoi teorii i jelementy analiza* [Literary text: Fundamentals of linguistic theory and elements of analysis]. Moscow, Os', 89, 189.
- Mel'nik N. V. (2014). *Derivacija russkogo teksta: Lingvisticheskie i personologicheskie aspekty* [Derivation of Russian text: Linguistic and personological aspects]. Moscow, LENAND, 278.
- Nesterova N. M., Popova Yu. K. (2017). O probleme differenciacii pervichnyh i vtorichnyh tekstov [The problem of differentiating primary and secondary texts]. *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 4, 52–61.
- Novikov A. I., Suncova N. (1999). Kontseptual'naia model' porozhdeniia vtorichnogo teksta [Conceptual

- model of secondary text production]. *Obrabotka teksta i kognitivnye tekhnologii* [Text processing and cognitive technologies], 3, 158–166.
- Rarenko M. B. (2010). *Ishodnyj tekst Osnovnye ponjatija perevodovedeniya (otekhestvennyj opyt): terminologicheskij slovar'-spravochnik* [Source text Basic concepts of translation studies (domestic experience): terminological dictionary-reference book]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ishodnyy-tekst> (Accessed 25.03.2023).
- Sadchenko V. T. (2009). Tekst kak ob'ekt lingvisticheskoy semiotiki [Text as an object of linguistic semiotics]. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology. Art criticism*, 5 (143), 29, 104–111.
- Shmeleva T. V. (2009). Paratekst mediynogo teksta [Paratext of media text]. *Strukturno-semanticheskie parametry edinic jazyka i rechi: Sb. nauchn. statej* [Structural and semantic parameters of units of language and speech: collection of articles]. Murmansk, MASU, 145–149.
- Skare Roswitha (2020). *Paratext. Encyclopedia of Knowledge Organization*. Publication date: 13 February 2020. Available at: <https://www.isko.org/cyclo/paratext> (Accessed 25.03.2023).
- Sljusareva N. A., Troshina N. N., Novikov A. I., et al. (1982) *Aspekty obshhej i chastnoj lingvisticheskoy teorii teksta* [Aspects of general and special linguistic theory of text] Moscow, Nauka, 192.
- Suncova N. L. (1999). *Lingvisticheskaja model' porozhdenija vtorichnogo teksta* [Linguistic model of secondary text generation]: diss. ... cand. Philol. Sci., abstract. Moscow, 22.
- Zemskaja Yu. N., Kachesova I. Yu., Komissarova L. M., Panchenko N. V., Chuvakin A. A. (2010). *Teorija teksta: ucheb. posobie* [Text theory: textbook. benefit]. Moscow, Flinta: Nauka, 222.
- Turaeva Z. Ja. (2018). *Lingvistika teksta. Tekst. Struktura i semantika* [Linguistics of text. Text. Structure and semantics]. Moscow, LIBROKOM, 144.
- Verbitskaya M. V. (2000). *Teorija vtorichnyh tekstov na materiale sovremennogo anglijskogo jazyka* [Theory of secondary texts based on the material of modern English]. Moscow, Moscow State University, 220.
- Yakhibbaeva L. M. (2008). Uchebnyj tekst kak osobyj vid vtorichnogo teksta i sostavljajushhaja uchebnogo diskursa [Educational text as a special type of secondary text and a component of educational discourse]. *Vestnik Bashkirsk. un-ta* [Bulletin of the Bashkir State University], 4, 1029–1031. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchebnyy-tekst-kak-osobyy-vid-vtorichnogo-teksta-i-sostavlyayuschaya-uchebnogo-diskursa> (Accessed 25.03.2023).
- Zaika V. I. (2006). *Ocherki po teorii hudozhestvennoj rechi* [Essays on the theory of artistic speech]. Veliky Novgorod, 407.
- Zaika V. I. (2011a). Plan sodержaniya i referentnoe prostranstvo hudozhestvennogo teksta [Plan of content and referential space of a literary text]. *Kognitivnaja pojetika: problemy, opyt issledovaniya. Nauchnaja seriya «Sovremennaja rusistika: napravleniya i idei»* [Cognitive poetics: problems, research experience. Scientific series “Modern Russian studies: directions and ideas”]. Vol. 3. Olzhtyn. 33–51.
- Zaika V. I. (2011b). Otvet na zadanie s razvernutyj otvetom kak vtorichnyj tekst (na materiale EGJe po russkomu jazyku) [Answer to a task with a detailed answer as a secondary text (based on the Unified State Examination material in the Russian language)]. *Aktual'nye problemy sovremennogo slovoobrazovaniya: sbornik nauchnyh statej* [Current problems of modern word formation: collection of articles]. Issue 4. Kemerovo, 46–53.
- Zenkin S. (2018). *Teorija literatury: problemy i rezul'taty* [Theory of literature: problems and results]. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye, 368.
- Zhenett Zh. (1998). *Figury* [Figures]: in 2 vol. Vol. 1. Moscow, Sabashnikov Publ., 470.

Статья публикуется впервые.
Поступила в редакцию 01.09.2023.
Принята к публикации 10.11.2023.

Об авторах

Заика Владимир Иванович – доктор филологических наук (10.02.01), доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Гуманитарный институт; w.i.zaika@gmail.com. ORCID: 0000-0002-2206-772X;

Яшина Дарья Сергеевна – ассистент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Гуманитарный институт; d.s.yashina@gmail.com. ORCID ID 0000-0001-5180-6352.

Zaika V. I., Yashina D. S.

EDUCATIONAL SECONDARY TEXT: CONCEPT CONTENT

Abstract. The work examines educational secondary text, which is understood as the result of the speech activity of a student performing a task to transform a literary text. In the process of clarifying the content of the central concept, the content of terminological elements is considered in detail including textual, secondary, educational; as well as terms denoting related phenomena. The source text is understood as a text-object to which the reader's attention is directed; the referential space (written work) is understood as a product of perception, understanding and experience of the source text; the primary text is understood as the result of the perception of the source text with the intention of creating the secondary text. The referential space and the primary text are a mental formation, an intermediate link in the process of transforming the source text into the secondary one. One can only guess about the peculiarities of the structure of the referential space; about the primary text, one can only assume in explicated terms. The secondary text is socially conditioned, that is, it is written according to generally accepted norms and is open to understanding by any native speaker, including teachers. This factor is enhanced by the formulated task – the second source text for writing the secondary text. The concepts described in the article related to the educational secondary text should be considered when considering the parameters of describing these texts for the zones of the referential space and the primary text, which are hidden from direct observation by the mechanisms of transformation of a literary text into an educational secondary text.

Keywords: text, source text, secondary text, primary text, keywords, written work, referential space, text-object, text-result

For citation: Zaika V. I., Yashina D. S. Educational secondary text: concept content. *Memoirs of NovSU*, 2023, 6(51), 729-743. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.6(51).729-743